

Константин Васильев, Елена Васильева

Испанка в Одессе

Грипп 1918-1920 годов, который тогда у нас также называли инфлюэнцей (инфлуэнцей), вошел в историю под названием испанки, испанской болезни, или испанского гриппа.

Большинство исследователей считают, что пандемия гриппа возникла в США, которые сохраняли нейтралитет в первые годы Первой мировой войны (то есть в 1914-1917 годах) и только в 1917 году вступили в войну на стороне стран Антанты (Россия, Великобритания, Франция); с октября этого года американские войска воевали на Западном фронте, а с июля 1918 года на Итальянском фронте. Таким образом американские солдаты привезли испанку в Европу. Во Франции работали тысячи испанцев, которые, вернувшись на родину, распространили ее по Испании, а так как Испания не участвовала в Первой мировой войне, цензура была относительно либеральная, и именно на страницах испанских газет впервые была опубликована информация об этой эпидемии гриппа. Отсюда и появился новый термин – испанская болезнь, испанка.

Пандемия испанки 1918-1920 годов имела три волны. Первые две волны были в 1918 году (первая и вторая половина года соответственно), а третья в первой половине 1919 года. Наглядно три волны пандемии испанки представлены на рисунке 1.

Считается, что в Украине пандемия испанки обнаружилась во время второй волны,¹ и что в пределы Украины ее занесли оккупационные немецкие войска. Появление испанского гриппа в Одессе заставило Общество одесских врачей провести специальное заседание, посвященное этой болезни. Оно состоялось 22 сентября 1918 года. Открыл заседание общества его пред-

седатель Я.Ю. Бардах. Он указал на то, что настоящая эпидемия гораздо тяжелее эпидемии гриппа 1889-1890 годов, свидетелем которой он был 30 лет назад, когда общественные и учебные заведения пустовали из-за массовых заболеваний инфлюэнцей.

После этого был доклад доктора В.Д. Зеленского, который представил краткий обзор 73 случаев испанского гриппа, наблюдавшихся им в Еврейской больнице (ныне Городская клиническая больница № 1). Больные с гриппом туда стали поступать в большом количестве «сейчас же после происходивших в районе Бугаевки взрывов, заставивших целые массы населения провести несколько ночей под открытым небом при плохих условиях питания». Выходит, что в «большом количестве» больные с испанским гриппом начали госпитализироваться в первых числах сентября 1918 года, так как известно, что взрыв артиллерийских складов, повлекший разрушение зданий на Бугаевке, в Слободке-Романовке, в Дальницком районе и у станции Одесса-Застава, произошел в Одессе 31 августа 1918 года. По данным доктора Зеленского, большинство больных (до 60%) были в возрасте от 20 до 30 лет. В 41 случае, то есть у 56% всех больных гриппом, были осложнения воспалением легких (пневмонией).

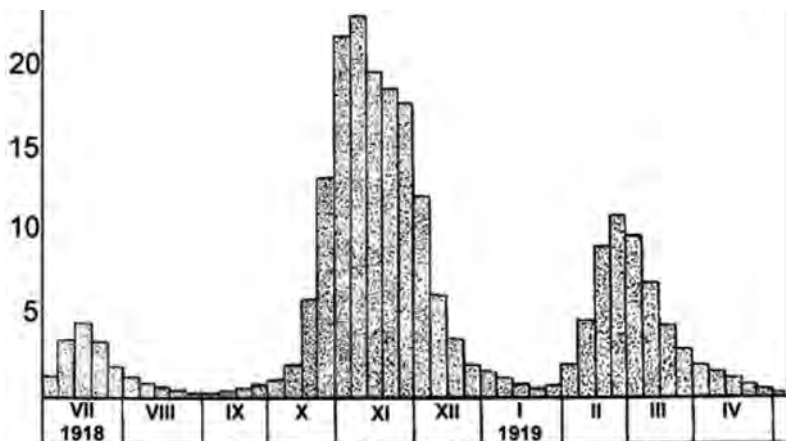

Рис. 1. Смертность от испанки в Англии в 1918-1919 гг. (В.М. Жданов с соавт., 1958)

В прениях Я.М. Раймистр рассказал о случае «фамильного иммунитета» при испанском гриппе; М.Н. Нейдинг – об особом действии «яда гриппа» на висцеральную нервную систему; К.М. Юзефович – о межмышечной флегмоне как осложнении гриппа. И, наконец, Л.Б. Бухштаб отметил, что, по его наблюдениям, еще долго после болезни остаются явления «сердечной слабости».²

Медицинское общество при Новороссийском университете также рассмотрело вопрос об испанской болезни. 23 ноября 1918 года на заседании этого общества, проходившем под председательством профессора А.К. Медведева, было заслушано сообщение докторов И.К. Хмелевского и И.М. Миркина «Эпидемия гриппа и гриппозной пневмонии по данным Новой городской больницы». Докладчики разработали клинический материал, касающийся 746 больных, бывших под их наблюдением в Новой городской больнице (ныне Городская клиническая больница № 11). Больничная летальность, то есть доля умерших от всех госпитализированных больных испанкой, для всех больных с гриппом (в том числе с гриппом, осложнившимся пневмонией) составила 11,5%, а у тех из них, у которых на фоне гриппа развилась пневмония, – 44%. В прениях участвовали: петроградский профессор Г.Ю. Явейн, бежавший от большевиков на юг распадавшейся страны; одесские профессора А.К. Медведев и А.Э. Янишевский; доценты В.К. Стефанский и М.Б. Зиле; приват-доцент М.М. Тизенгаузен; помощник прозектора Новой городской больницы М.А. Мисиков.³

В 1927 году, к 25-летию юбилею Одесской окружной больницы (в ту эпоху так называлась Новая городская больница), был издан сборник, в котором помещены краткие сведения о движении больных за 25 лет, и в том числе приведены данные по гриппу. В больнице под диагнозом «грипп» (influenza) всегда проходило в среднем за год около 800 больных, либо не дававших вовсе больничной летальности (ряд лет), либо дававших больничную летальность в пределах 0,2-0,5%. Так, в 1916 году через больницу прошло 1152 больных гриппом с больничной летальностью 0%; а в 1918 году – 1750 больных с больничной летальностью 8,45%; в 1919 году – 807 больных, давших больничную летальность 6,8%.⁴

На 1919 год, когда в Новой городской больнице больничная летальность от испанки составила 6,8%, приходится третья волна пандемии этой болезни. Как раз в начале этого года в Одессу прибыла писательница Тэффи. Ее невольное путешествие началось в Москве, откуда она приехала в Киев, но 5 февраля 1919 года после трехдневных боев Красная армия вступила в город, а еще до этого все, кто мог, подались дальше на юг. Так известная писательница оказалась в нашем городе, но ей нужно было где-то жить. Позднее она напишет:

«Вспомнила свои поиски в Одессе. <...> там была свирепая «испанка». Кто-то снабдил меня в Киеве письмом к одному одесскому инженеру, который обещал предоставить мне комнату в своей квартире.

Тотчас по приезде пошла по указанному адресу. Звонила долго. Наконец дверь чуть-чуть приоткрылась, и кто-то шепотом спросил, что мне нужно. Я протянула письмо и сказала, в чем дело. Тогда дверь приоткрылась пошире, и я увидела несчастное изнуренное лицо пожилого человека. Это был тот самый инженер.

– Я не могу вас впустить в свою квартиру, – все так же шепотом сказал он. – Место у меня есть, но поймите: пять дней тому назад я похоронил жену и двоих сыновей. Сейчас умирает мой третий сын. Последний. Я совсем один в квартире. Я даже руку не смею вам протянуть – может быть, я уже заражен тоже. Нет, в этот дом войти нельзя.

Да. Там (то есть в Одессе. – **Авт.**) была «испанка».⁵

Так Тэффи запомнилась третья волна испанской болезни в Одессе.

Вернемся в 1918 год. В Новой городской больнице проводились научные совещания врачей, и в период пандемии испанки на одном из заседаний был зачитан доклад Л.Ф. Дмитренко «К эпидемии гриппа 1918 года», содержание которого, увы, не сохранилось,⁶ а вот о демонстрации доктором Г.Л. Бисти больного с поражением нервной системы на почве заболевания испанским гриппом известно больше. Эта демонстрация состоялась 21 ноября 1918 года на заседании научного совещания врачей при клинике нервных болезней Новороссийского университета, которое проходило под председательством

профессора А.Э. Янишевского. Демонстрируемый докладчиком больной был интересен в том отношении, что поражение нервной системы развилось у него во время болезни испанкой. Началось заболевание с общей слабости, повышения температуры; так продолжалось 4-5 дней. На 5-й день появились хрипы в левом легком. В ночь с 5 на 6 октября 1918 года развилась правосторонняя гемиплегия с афазией (то есть паралич мышц правой половины тела с нарушением речи), после чего больной был доставлен в клинику, где у него была обнаружена и атрофия зрительного нерва.

Тогда же, в 1918 году, по свежим следам уже начавшейся второй волны пандемии испанки в издававшемся в Одессе Российским обществом Красного Креста журнале «Медико-санитарный сборник» были опубликованы две статьи, посвященные испанскому гриппу. Это

работы старшего врача Старой городской больницы и заведующего Одесской бактериологической станцией им. И.И. Мечникова доцента В.К. Стефанского о клинике и бактериологии испанской болезни и заведующего патологоанатомическим кабинетом той же больницы приват-доцента М.М. Тизенгаузена о патологической анатомии пандемического гриппа.

Вячеслав Карлович Стефанский, который тогда возглавлял Старую городскую больницу (ныне Одесская клиническая инфекционная больница), а в 1921 году организовал первую кафедру инфекционных болезней в Украине, обобщил данные по госпитализированной заболеваемости испанской болезнью.

Рис. 3. Обложка отдельного оттиска статьи В.К. Стефанского об испанке 1918 года из «Медико-санитарного сборника»
Архив К.К. Васильева

Автор указал, что первые случаи «инфлуэнции» появились в Старой городской больнице еще в мае 1918 года – 119 больных; максимум был в сентябре – 716, и октябре – 618; затем в ноябре эпидемическая вспышка начала ослабевать. Всего с мая и до половины ноября в больнице было больных «инфлуэнцей» 2216 человек, из которых 679 имели осложнения пневмонией; из 679 больных умерло всего 192 человека (больничная летальность при гриппозной пневмонии – 28%), а в целом больничная летальность при гриппе составила 8,7%. В.К. Стефанский уточнял, что действительная больничная летальность при испанке, которая осложнилась пневмонией, была не 28%, а «значительно выше», так как в статистику не вошли больные, скончавшиеся уже спустя несколько часов после поступления в больницу, причем диагноз пневмонии у них установлен был только на секции. (Надо считать, что этим объясняется то, что В.К. Стефанский говорит о всего 192 умерших, а больничный прозектор М.М. Тизенгаузен только за четыре месяца о 271, см. ниже.) Кроме того, в статистику умерших от «инфлуэнции» не попали больные, у которых испанка развилась в качестве осложнения других заболеваний, таких как туберкулез, брюшной тиф, дизентерия, аборт и др.

Рис. 2. В.К. Стефанский, 1915 г.
Архив К.К. Васильева

В тех случаях, когда испанка осложнялась пневмонией, течение болезни заметно ухудшалось. Диагноз еще больше выяснялся, если появлялась кровянистая мокрота, столь характерная для «гриппозной геморрагической пневмонии», иногда у больных наблюдались даже довольно обильные кровохарканья; мокрота никогда не давала того ржавого оттенка, который наблюдается

при крупозной пневмонии. Гриппозные поражения легких характеризовались тем, что они обыкновенно были двухсторонними и в короткое время захватывали обширные участки легких.

«Гриппозная пневмония» представляла еще ту особенность, что она развивалась по преимуществу в возрасте от 16 до 30 лет и именно в этом возрасте давала наибольшую летальность. Иногда, несмотря на небольшие размеры легочного поражения, бросалась в глаза сильная одышка, часто сопровождающаяся явлениями резкого цианоза; число дыханий было «необыкновенно» учащено, больные жаловались на чувство «задушения»; наблюдались возбуждение, бессонница, беспокойство, тоска, протрация.⁷

Большой интерес представляет и сообщение барона Михаила Михайловича фон Тизенгаузена, который, впрочем, давал свою фамилию без приставки «фон» и без дворянского титула «барон». Он писал, что пандемия испанки в Одессе «с особой силой разразилась в конце лета». За четыре месяца в Старой городской больнице от этой болезни умер 271 человек: в августе – 5, в сентябре – 62, октябре – 115, и ноябре – 89. Все 271 умерли от пневмонии; 82 из них были вскрыты автором статьи. При вскрытии во всех без исключения случаях в легких были найдены изменения, носившие «совершенно особенный, вполне типичный для настоящей пандемии характер геморрагической бронхопневмонии». Прозектор Тизенгаузен проанализировал

Рис. 4. М.М. Тизенгаузен.
Фотография на вкладном листе в № 1-6
«Одесского медицинского журнала» за 1927 г.

количество смертных случаев в Старой городской больнице от пневмонии за ряд лет.

Оказывается, что в больнице за 6 лет – 1912-1917 годы – от пневмонии умерло 248 человек (среднегодовое число умерших составило 41,3), то есть меньше, чем за три месяца (сентябрь, октябрь и ноябрь) 1918 г., – 266. В эти три месяца абсолютное число умерших от пневмонии было выше в 27-34-25 раз соответственно, чем в среднем за те же месяцы за шесть предшествующих лет. По данным М.М. Тизенгаузена, большинство умерших от пневмонии были молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет: из 271 скончавшегося с августа по ноябрь 1918 г. – 138 (51%) были именно в этом возрасте.

Таким образом, его данные соответствовали материалам В.К. Стефанского, который писал, что испанка осложнялась пневмонией преимущественно у больных в возрасте от 16 до 30 лет и именно в этом возрасте давала наибольшую летальность у госпитализированных (см. выше), а также наблюдениям многочисленных авторов во всем мире. Диаграмма смертности по возрасту от гриппа обычно имела U-образный вид, а смертность от испанки следовала распределению в форме буквы «W» (см. рисунок 5).

Для сравнения даем столбиковую диаграмму повозрастных данных по смертности при нынешней пандемии Ковида-19 (см. рисунок 6). Мы видим, что, в отличие от испанки, при которой

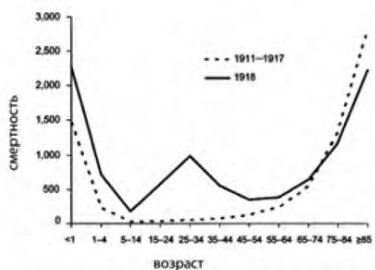

Рис. 5. Смертность от гриппа по возрасту (на 100 000 соответствующего населения). Сплошная линия – испанский грипп, пунктирная – средняя смертность от гриппа в 1911-1917 гг. Рисунок из Интернета: <https://dralexandra.livejournal.com/384972.html>

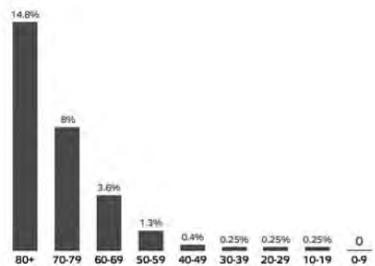

Рис. 6. В каком возрасте чаще умирают от коронавируса. Рисунок из Интернета: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5689937,00.html>

была высока смертность в возрасте 15-34 года, при новой коронавирусной инфекции умирают в основном пожилые люди, и чем возраст их больше, тем больше для них вероятность умереть.

М.М. Тизенгаузен указывал, что пневмония является постоянной анатомической находкой в случае смерти от пандемического гриппа; в неосложненных случаях изменения в других органах бывают исключительно токсического характера; пневмония представляет собой настолько характерную патологоанатомическую форму, что при вскрытии ее всегда можно отличить от других видов воспаления легких.⁸

Итак, по данным В.К. Стефанского, первые случаи испанского гриппа появились в Одессе еще в мае 1918 года, а на осень пришелся подъем в заболеваемости этой болезнью, что противоречит устоявшемуся мнению, согласно которому в пределах распавшейся империи, той ее части, из которой в 1922 году образован был СССР, испанка появилась во время начала второй волны пандемии этой болезни, то есть в августе 1918 года. Выходит, что испанку занесли в Одессу оккупационные немецкие и австро-венгерские войска еще во время первой волны пандемии испанского гриппа.

И это могло так и быть. Еще 9 февраля 1918 г. в Брест-Литовске Центральные державы (Германская, Австро-Венгерская, Османская империи и Болгарское царство) подписали с представителями Украинской Народной Республики (Українська Народна Республіка – УНР) договор, согласно которому, в том числе, предусматривался ввод немецких и австро-венгерских войск на всю территорию Украины. 2 марта 1918 года вместе с немецкими союзниками войска УНР вошли в Киев. С 13 марта 1918 года берет начало оккупация Одессы.⁹

Считается, что не позднее мая испанка получила распространение в Германской империи. Выходит, что после этого от немецких военных она перешла на гражданское население Одессы, и в мае 1918 года первые одесситы начали поступать с диагнозом «инфлуэнция», по свидетельству В.К. Стефанского, в Старую городскую больницу. С августа 1918 года заболеваемость и смертность от «инфлуэнции» резко возрасла, и ее стали отождествлять с испанским гриппом (наблюдения врачей Старой городской больницы, Новой городской больницы и Еврейской больницы).

Здесь надо сказать, что с 18 декабря 1918 года по 4 апреля 1919 года в Одессе находились войска союзников России: военные силы состояли из двух французских, двух греческих и одной румынской дивизий, а всего 35 000 военных. Как раз на первую половину 1919 года приходится третья волна пандемии испанки, а значит, роль этих военных контингентов в завозе и распространении испанской болезни в Одессе мы также не можем сбрасывать со счетов. (Ниже приведены некоторые данные по смертности от испанки во французской армии.)

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в Одессе больничная летальность при испанке в 1918 году (вторая волна) колебалась в пределах 8,45-8,7-11,5%, а в 1919 г. (третья волна) была 6,8%. В том же случае, если испанка осложнялась пневмонией, больничная летальность среди этих больных увеличивалась и составляла 28-44%.

В Одессе хорошо была поставлена статистика общественного здоровья и здравоохранения. С 1897 года санитарное бюро Одесского городского общественного управления издавало «Сведения о врачебно-санитарной организации и эпидемической заболеваемости г. Одессы». В это периодическое издание входил «Еженедельный бюллетень санитарной статистики г. Одессы», который содержал следующие сведения: 1) естественное движение населения города (рождаемость и смертность); 2) причины смерти и, в том числе, количество умерших от гриппа (общее число, по полу, по участкам, по возрасту, отдельно мужчины и женщины); 3) заболеваемость эпидемическими болезнями, где также выделен в отдельную строчку грипп (общее число, число заболевших мужчин и женщин, данные по участкам, по возрасту – мужчины и женщины). Однако в связи с трудностями Первой мировой войны в 1916 году было прекращен выпуск этого издания. Поэтому мы не имеем данных по заболеваемости испанкой в Одессе, а число умерших мы можем только приблизительно попытаться определить.

Впрочем, в 1929 году вышел восьмой том «Большой медицинской энциклопедии» (первое издание), где в статье о гриппе И. Добрейцер привел данные о смертности, летальности и заболеваемости. При этом автор дал некоторые сведения по пандемии испанки в СССР, а он имел возможность запросить местные

санитарные организации с целью получить от них собранный, но не опубликованный ими из-за Гражданской войны материал. По Одессе он приводит всего две цифры – зарегистрированную смертность от гриппа в 1918 году и 1919 году, которая соответственно была 100,7 и 66,0 на 100 000 населения.¹⁰

По данным советской переписи 1920 года, в Одессе 427 831 житель, а в «пригороде», который входил в состав Одесского градоначальства до установления советской власти, – 26 356.¹¹ Значит, всего 454 187 жителей. Мы будем использовать это число жителей для определения абсолютного числа умерших от испанского гриппа в Одесском градоначальстве.

Путем несложного подсчета получаем удивительно маленькие числа – 454 умерших в 1918 году и 300 – в 1919 году, а всего 754 человека, скончавшихся от испанки за два года в Одессе. Представляется, что данные И. Добрейцера очень неполны, а значит, не соответствуют действительности.

В США, где сравнительно хорошо был поставлен учет заболеваемости и смертности в сравнении с воевавшей Европой и тем более с просторами бывшей Российской империи, во время второй волны пандемии испанки смертность от нее в сентябре была 1000-1500 на 100 000 населения, а в октябре-ноябре 1918 года повышалась до 6000-6500 на 100 000 населения. Во французской армии, опять же в период второй волны заболевания, смертность от испанки составила 938 на 100 000 – значит, была в 9 раз выше, чем в Одессе в 1918 году по данным И. Добрейцера.¹²

Профессор Л.В. Громашевский с соавторами обращал внимание на то, что больничная летальность обычно больше общей летальности, которая состоит из больничной и внебольничной летальности (общую летальность мы для краткости будем называть одним словом – летальность). Если допустить, как писали те же авторы, что за два года пандемии (1918-1919 годы) переболел испанкой каждый житель земного шара, а умерло 20 млн человек, и общая численность всего человечества того времени была 1 800 млн, то нетрудно посчитать, что летальность от испанского гриппа составит 1,1%, то есть $\approx 1\%$.¹³ Если число жителей в Одессе было 454 187, летальность при испанском гриппе 1%, и если все одесситы переболели испанкой, то из них умерло за два года 4 541, или около 4 500.

Профессор В.А. Башенин, который, к слову сказать, так же, как до него Л.В. Громашевский, одно время возглавлял кафедру эпидемиологии в Одесском медицинском институте, в статье, посвященной эпидемиологии гриппа, опирается на расчеты французского эпидемиолога Ch.-H.-A. Dopter (1926), который определял число умерших от испанки в 20 миллионов человек, а если считать численность населения в мире на период пандемии испанского гриппа в 1 800 млн, то смертность от испанки была в среднем 555,5 на 100 000 населения в год.¹⁴ Исходя из этих цифр, в Одессе в 1918-1919 годах от испанки умерло 5046 человек.

Таким образом, используя два разных подхода, мы получаем около 4500-5000 умерших в Одессе от испанки в 1918-1919 годах. Значит, если бы население нашего города было около 1 млн человек, то есть как сейчас, то всех скончавшихся за эти годы от испанской болезни было бы 10 000-11 000.

Здесь мы должны сделать уточнение – это старые авторы определяли число скончавшихся во всем мире от испанки в 20 млн человек, новые же увеличивают эту цифру до 50 млн или даже до 100 млн, а летальность при испанке определяют не в 1%, как Л.В. Громашевский, но увеличивают ее до 2-3-4 и даже до 10%. Если мы примем более высокие уровни смертности и летальности, то соответственно мы должны будем увеличить число скончавшихся от испанки в Одессе.

Обсуждая вопрос об испанке в Одессе, нужно помнить, что у нас пандемия испанского гриппа проходила на фоне эпидемии холеры, широкого распространения брюшного тифа, пандемии паразитарных тифов. Все эти эпидемии инфекционных заболеваний затмили у нас собой пандемию испанки, которая дала свечку во второй половине 1918 года (вторая волна пандемии), и был подъем ее в первой половине 1919 года (третья волна), а затем она выраженно не проявила себя.

В воспоминаниях большевика В.Л. Елина, который в 1918-1919 годах жил в Одессе, а с 1924 года возглавлял кафедру микробиологии в Одесском медицинском институте, о ней нет даже упоминания, в отличие от вышеназванных других инфекционных заболеваний.¹⁵

В больничные стационары в ту эпоху госпитализировали бедное население, где лечение было бесплатное. Так было и в XIX веке, и в начале XX столетия. С началом Гражданской войны пребывание больных в больницах стало далеко не комфортным, так как городская система здравоохранения оказалась в критическом положении, город был не в состоянии содержать свои больницы. Палаты, перевязочные и операционные не всегда имелась возможность отапливать, прекращалось электрическое освещение, для освещения не всегда можно было достать керосин. 31 августа 1918 года произошел взрыв складов артиллерийских снарядов (об этом мы писали выше), от которого пострадала Новая городская больница – были выбиты все стекла в окнах, двери вырывались с рамами из гнезд, снаряды пробивали крыши в корпусах больницы. Лишь к 1922 году были по-настоящему залечены раны, нанесенные этой катастрофой.

В дооктябрьском российском государстве средний класс и богатые при гриппе лечились в домашних условиях и в тех случаях, когда грипп осложнялся пневмонией, – никаких преимуществ тогдашняя больница не могла предоставить в сравнении с амбулаторным лечением. Значит, эти больные обращались за медицинской помощью, как тогда говорили, к вольнопрактикующим врачам. Это не значило, что доктор, занимавшийся частной практикой, нигде не служил. Он мог быть врачом в городской больнице или работать в университетской клинике, а часть своего времени посвящать «вольной практике». При этом у профессора-клинициста доходы от частной практики могли быть значительно больше его университетского содержания. Ниже как раз речь пойдет об амбулаторном лечении испанки у одесских вольнопрактикующих докторов.

* * *

В сентябре 1918 года в Одессе, на Среднем Фонтане, на даче у своих хороших знакомых супругов Льва Алексеевича и Марианны (Мариамны) Адриановны Давыдовых отдыхал композитор Кароль Шимановский.¹⁶ Уроженец Украины и этнический поляк, он приехал в Одессу из Елизаветграда (ныне Кропивницкий),

а в следующем – 1919 – году он уехал из Елизаветграда во вновь приобретшую государственность Польшу.

Тогда же – в начале сентября – к композитору из Киева в Одессу приехал писатель Ярослав Ивашкевич. В то время К. Шимановский вынашивал идею написать оперу (позднее опера получила название «Король Роже» – на польском «Król Roger»). Композитор и писатель договорились, что первый напишет общий сценарий для всех трех актов оперы, а последний составит по этому сценарию либретто. После этого Я. Ивашкевич вернулся в Киев, затем уехал на жительство в Польшу, а К. Шимановский заболел испанским гриппом, что задержало его в Одессе на две недели; и только в начале октября он вернулся в Елизаветград. Во время болезни испанкой, по свидетельству самого композитора, в одну из бессонных ночей у него в голове сложилась идея сценария оперы. Так как болезнь была достаточно тяжелой, скорее всего, пишут украинские биографы композитора, детальный вариант сценария на ее основе был написан не в Одессе, а сразу после возвращения в Елизаветград – с 11 по 14 октября 1918 года.^{17, 18}

В Одессе переболел испанкой и писатель Константин Паустовский, о чем он сам написал в повести «Начало неведомого века». Жил он тогда на Ланжероне, на небольшой и пустынной Черноморской улице, которая тянется над обрывом моря. Тогда там находился частный санаторий для нервнобольных доктора Ландесмана, где Константин Георгиевич со своим приятелем устроились в качестве сторожей – они должны были охранять пустующий санаторий, следить, чтобы не рубили на дрова небольшой сад около дома. Писатель не указывает дат своей болезни, но краеведы установили, что жил он в указанном доме в 1920-1922 годах (это отмечено на мемориальной доске, которая ныне установлена на доме № 8, где жил писатель). В самом начале данной статьи мы отметили, что пандемия испанки была в 1918-1920 годах, то есть она не закончилась в 1919 году, а ее хвост захватил и следующий – 1920 – год. Мы очень мало знаем об испанской болезни в 1920 году у нас, и, стало быть, свидетельство Константина Паустовского для нас бесценно.

Если К. Паустовский и К. Шимановский только переболели испанской болезнью, то наиболее заметной жертвой испанки

в Одессе стала самая знаменитая актриса кинематографа Российской империи Вера Холодная (урожденная Левченко; 1893, Полтава, – 1919). Она скончалась во время третьей волны пандемии испанки. В одесских газетах было сообщено, что «смерть Веры Холодной последовала от испанского гриппа, осложнившегося воспалением легких».¹⁹

Королева немого кино проболела всего несколько дней. Почувствовав себя больной, она из гостиницы «Бристоль» переехала в дом Папудова на Соборной площади, где жила ее мама. 16 февраля весь день она дышала назначенным ей кислородом, к вечеру ее состояние ухудшилось, она причастилась и в семь часов умерла.²⁰ Сестра киноактрисы София вспоминала: «Лечили ее профессора мединститута Коровицкий, Усков, Бурда. Бальзамировал ее профессор-патологоанатом Тизенгаузен».²¹ Да, лечащими врачами актрисы были профессора-терапевты Но-

вороссийского университета: Константин Илларионович Коровицкий и Леонтий Иванович Усков, а также известный одесский доктор – не профессор (sic!) – Михаил Константинович Бурда. Бальзамирование тела сделал уже нам известный приват-доцент (позднее ставший профессором) кафедры патологической анатомии университета М.М. Тизенгаузен. Отпевание состоялось в рядом находившемся Спасо-Преображенском кафедральном соборе, похороны были 19 февраля.

В. Катаев в «Записках о гражданской войне» свидетельствовал: «<...> кинематографическая артистка умерла от болезни, называвшейся «испанкой» и сильно распро-

Рис. 7. Памятник Вере Холодной.
Фотография К.К. Васильева. 2020 г.

страненной в то время среди населения. <...> На ее похороны собрались несметные толпы народа». ²² Факт того, что проститься с умершей пришла буквально вся Одесса, зафиксировала и кинохроника. Как видим, карантинных мероприятий в связи с испанским гриппом, наличие которого подтверждает и писатель Катаев, в Одессе не было и в помине. Набальзамированное тело в металлическом гробу было помещено в часовне на Первом христианском кладбище, так как предполагалась после гражданской войны перевезти его в Москву. Но вскоре скончалась мама, и в конце концов тело было предано земле на этом же кладбище, которое в 1932 году было уничтожено.

В 2003 году около дома Папудова был установлен бронзовый памятник актрисе (скульптор А. Токарев), а в 2013 году «Укрпошта» выпустила почтовую марку, посвященную 120-летию со дня рождения Веры Холодной.

* * *

Госпитализированные больные с испанкой получали бесплатное лечение теми медикаментами, которые выписывали ординаторы из больничных аптек. Больные же испанским гриппом, лечившиеся дома, отправлялись с рецептами, которые оставляли им вольнопрактикующие врачи, в ближайшую аптеку. Точнее – их родственники или прислуга шли в аптеку. Добавляют некоторые штрихи к истории борьбы с пандемией испанки цитаты из журнала «Южный вестник аптечного труда», который издавал в нашем городе Профессиональный союз служащих аптек г. Одессы. Это журнал левого, социалистического, но не большевистского толка, на его страницах особенно много критических высказываний по отношению к «аптекарям», как тогда называли владельцев аптек. Они были работодателями для фармацевтов и аптекарских учеников.

«Испанка» – болезнь для населения, но здоровье – для аптекаря. Самая что ни есть дрянненькая аптечка «снимает» тыщонку в день.

Аптекарь с недоверчивостью считает кассу, но, продержав ее некоторое время в руках, думает, что могла бы быть больше. А фармацевтов? – их могло быть меньше!..

И фармацевтов становится меньше. Их тоже «снимают» с работ, но не союз (то есть Профессиональный союз служащих аптек г. Одессы. – **Авт.**), а «испанка». ²³

«В Херсоне. В связи с эпидемией испанской болезни – в аптеках масса работы, штаты же служащих сокращены до минимума, и больному населению приходится ожидать лекарства по несколько часов. Объясняется это не недостатком фармацевтов, которых здесь имеется достаточно, а исключительно желанием аптекарей «сэкономить». ²⁴

«На днях (первая половина октября 1918 г. – **Авт.**) скончался от испанской болезни в г. Тирасполе тов. Бендерский. Покойный состоял членом союза (Профессиональный союз служащих аптек г. Одессы. – **Авт.**), одно время работал в аптеке Гаевского (крупнейшая одесская аптека. – **Авт.**) и считался хорошим товарищем.

Бывшие сослуживцы его из аптеки Гаевского собрали 60 руб. Взамен венков эти деньги присланы в фонд журнала «Южный вестник аптечного труда». ²⁵

«12 ноября (1918 года. – **Авт.**) скончалась от заболевания «испанкой» аптекарская ученица Ф.Я. Файнблат. Покойная состояла членом союза и имела всего 21 год от роду. Похороны принял на свой счет аптекарь Штернгас, в аптеке коего Файнблат работала». ²⁶

* * *

Итак.

1. Испанка появилась в Одессе не в начале второй волны пандемии гриппа, то есть не в августе 1918 года, когда начался заметный подъем заболеваемости ею, что отмечено в литературе о гриппе, а в мае этого года. Значит, во время первой волны испанского гриппа, когда он получил широкое распространение в Германской и Австро-Венгерской империях, войска которых еще в марте 1918 г. оккупировали Украину.

2. Возможно, определенную роль в завозе в Одессу испанки в период третьей волны этой болезни (первая половина 1919 г.) сыграли военные Франции, Греции и Румынии.

3. Как и в других местах мира, для испанки в Одессе был характерен W-образный вид смертности по возрасту. Поэтому смерть от испанки 25-летней Веры Холодной и некой аптекарской ученицы

Ф.Я. Файнблат 21 года от роду (о ней в самом конце нашей статьи), как раз и иллюстрирует характерную особенность этой болезни.

4. Больничная летальность (среди всех больных испанкой, как без осложнений, так и с пневмонией) в одесских больницах во вторую волну пандемии испанки находилась на уровне 8,45-11,5%; во время третьей волны – 6,8%. Испанка с пневмонией давала больничную летальность больше: 28-44%.

5. Заболеваемость испанкой в месяцы ее наибольшего подъема увеличивала абсолютное число умерших от пневмонии в 25-34 раза в сравнении со среднемесячными числами за те же месяцы в предыдущие шесть лет.

6. Абсолютное число умерших от испанского гриппа в Одессе в 1918-1919 годах, по нашим расчетам, составило около 4500-5000 человек. Если бы население Одессы было такое же, как сейчас, то есть около 1 млн жителей, то от испанки умерло бы около 10 000-11 000 одесситов.

Примечания

¹ Гамалея Н.Ф. Грипп и борьба с ним. – М.; Л., 1942, с. 9.

² Зеленский В.Д. Общество одесских врачей. (1918-1919 гг.) // Современная медицина. 1921, № 1, с. 103-105.

³ Медицинское общество при Новороссийском университете. Заседание 23-го ноября 1918 г. // Медико-санитарный сборник. 1918. № 4 (ноябрь), с. 70-71.

⁴ Беленький М.С. Одесская окружная больница, ее прошлое и настоящее // Юбилейный сборник Одесской окружной больницы: 1902-1927 гг. – Одесса, 1927, с. 46, 5-56.

⁵ Тэффи Н.А. Воспоминания // Н.А. Тэффи. Житье-бытье: Рассказы. Воспоминания. – М., 1991, с. 382.

⁶ Кранцфельд И.М. Отчет о деятельности научных совещаний // Юбилейный сборник Одесской окружной больницы: 1902-1927 гг. – Одесса, 1927, с. 57-65.

⁷ Стефанский В.К. К вопросу о клинике и бактериологии так называемой «испанской болезни» // Медико-санитарный сборник. 1918. № 4 (ноябрь), с. 1-11.

⁸ Тизенгаузен М.М. К патологической анатомии пандемического гриппа: Broncho-pneumonia haemorrhagica epidemica // Медико-санитарный сборник. 1918, № 4 (ноябрь), с. 11-20.

⁹ Малахов В.П., Степаненко Б.А. Одесса, 1900-1920 / Люди... События... Факты... – Одесса, 2004, с. 385.

- ¹⁰ Добрейцер И.А. Грипп. Статистика // Большая медицинская энциклопедия. 1-е изд. – М., 1929. Т. 8, стб. 99.
- ¹¹ Гава О. Демографические изменения в Одесской губернии в начале 1920-х годов по материалам всероссийской переписи 1923 года // Юго-Запад. Одессика. – Одесса, 2009. Вып. 8, с. 53-61.
- ¹² Жданов В.М., Соловьев В.Д., Эпштейн Ф.Г. Учение о гриппе. – М., 1958, с. 404-405.
- ¹³ Громашевский Л.В., Вайндрах Г.М. Частная эпидемиология. – М., 1947, с. 384.
- ¹⁴ Башенин В.А. Эпидемиология инфлюэнцы // Гигиена и эпидемиология. 1926, № 5, с. 27-35.
- ¹⁵ Елин В.Л. Как зарождалось советское здравоохранение на Одессине. (Из воспоминаний современников) // Советское здравоохранение. 1957, № 11, с. 48-52.
- ¹⁶ Таран Г. Кароль Шимановський, його близькі та родина Давидових у спогадах Маріанни Давидової // Шимановські, Блюменфельди, Нейгацзи: музичні родини на перехресті культур. Колективна монографія. – Кропивницький, 2019, с. 311-321.
- ¹⁷ Полячок Д. Пісні Кароля Шимановського, написані в Україні в роки Першої світової війни Єлисаветградом // Там же, с. 349-371.
- ¹⁸ Полячок О. Театрально-музичні зв'язки Кароля Шимановського з Тимошівкою і Єлисаветградом // Там же, с. 331-339.
- ¹⁹ Малахов В.П., Степаненко Б.А. Одесса, 1900-1920 / Люди... События... Факты... – Одесса, 2004, с. 415.
- ²⁰ Островский Г.Л. Легенда о звезде. Жизнь и смерть Веры Холодной. – Одесса: Optimum, 2005, с. 18-25.
- ²¹ Холодная С. Воспоминания о сестре // Советский экран. 1990. № 14, с. 28-29.
- ²² Катаев В. Записки о гражданской войне // В. Катаев. Собрание сочинений в десяти томах. – М., 1986. Т. 10, с. 275-305.
- ²³ «Испанские» аптекаря // Южный вестник аптечного труда. 1918. № 8, 1 октября, с. 5.
- ²⁴ В Херсоне // Южный вестник аптечного труда. 1918, № 8, 1 октября, с. 7.
- ²⁵ Хроника // Южный вестник аптечного труда. 1918, № 9, 15 октября, с. 9.
- ²⁶ Хроника // Южный вестник аптечного труда. 1918, № 11, 15 ноября, с. 9.

